

Academia. Архитектура и строительство, № 3, стр. 5–14.
Academia. Architecture and Construction, no. 3, pp. 5–14.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 726.54
DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-5-14

Вознесенская церковь в деревне Пияле Архангельской области. Строительная история, архитектура, работы по сохранению

Жигальцова Татьяна Валентиновна (Архангельск). Кандидат философских наук. Кафедра культурологии и религиоведения Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (163002, Архангельск, набережная Северной Двины, 17. САФУ); АНО Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества «Традиция» (109028, Москва, Покровский бульвар, 16-18. АНО «Традиция»). Эл. почта: zhitava@gmail.com

Бодэ Андрей Борисович (Москва). Кандидат архитектуры, советник РААСН. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») (111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ); Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (129337, Москва, Ярославское шоссе, 26. НИУ МГСУ); АНО Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества «Традиция» (109028, Москва, Покровский бульвар, 16-18. АНО «Традиция»). Эл. почта: bode-niitag@yandex.ru

Ханова Оксана Ивановна (Вологда). АНО Исследование и реставрация памятников деревянного зодчества «Традиция» (109028, Москва, Покровский бульвар, 16-18. АНО «Традиция»). Эл. почта: khanovaoi@ya.ru

Аннотация. Объектом исследования является Вознесенская церковь 1654 года в деревне Пияле – уникальный памятник деревянного зодчества, относящийся к редкому архитектурному типу и отличающийся самой большой высотой среди русских деревянных храмов. Актуальность работы определяется неизученностью истории и архитектуры объекта, нераскрытым пониманием места объекта в типологической картине русского деревянного зодчества, недостаточной определённостью его значения как объекта культурного наследия. Предметом исследования является типологические особенности Вознесенской церкви в ряду деревянных крещатых храмов, строительные этапы объекта, его историко-культурная ценность. Объект впервые получает достаточно полное комплексное исследование, включающее изучение архивных источников, анализ архитектуры в контексте типологии и истории русского деревянного зодчества. В статье проанализированы все ранее проводившиеся работы по сохранению объекта, подведены их итоги на сегодняшнее время. Теоретическая значимость статьи заключается в расширении знаний по истории и типологии русского деревянного зодчества, полноценном введении в научный оборот одного из лучших памятников деревянного зодчества. Практическая значимость статьи – в том, что в ней сформулированы основные реставрационные проблемы, комплексно сложившиеся в результате прошлых работ, которые предстоит разрешить в проекте реставрации, разрабатываемом в настоящее время.

Ключевые слова: русское деревянное зодчество, деревянные храмы, архитектурная типология, Пияла, реставрация

Финансирование. Исследование выполнено за счёт гранта Российского научного фонда № 24-28-01625 «Деревянные храмы нижней Онеги XVII – XIX веков. Архитектура, типология, традиции» (<https://rscf.ru/project/24-28-01625/>).

Для цитирования. Жигальцова Т.В., Бодэ А.Б., Ханова О.И. Вознесенская церковь в деревне Пияле Архангельской области. Строительная история, архитектура, работы по сохранению // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 3. – С. 5–14. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-3-5-14.

Ascension Church in the Village Piyala, Arkhangelsk Region. Building History, Architecture, Conservation Work

Zhigaltsova Tatiana V. (Arkhangelsk). Candidate of Sciences in Philosophy. Northern (Arctic) Department of Cultural and Religious Studies of the Federal University named after M.V. Lomonosov, (17, Severnaya Dvina embankment, Arkhangelsk, 163002. NArFU); ANO Research and restoration of monuments of wooden architecture "Tradition" (16-18 Pokrovsky Boul., Moscow, 1090286 Russia). E-mail: zhitava@gmail.com

Bode Andrei B. (Moscow). Candidate of Sciences in Architecture, Advisor of RAACS. The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning (branch of the TsNIIP Ministry of Russia) (9 Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG); National Research Moscow State University of Civil Engineering (Russia, 129337, 26, Yaroslavskoye Shosse, Moscow, Russia. NRU MGSU); ANO Research and restoration of monuments of wooden architecture "Tradition" (16-18 Pokrovsky Boul., Moscow, 1090286 Russia). E-mail: bode-niitag@yandex.ru

Khanova Oksana I. (Vologda). ANO Research and restoration of monuments of wooden architecture "Tradition" (16-18 Pokrovsky Boul., Moscow, 1090286 Russia). E-mail: khanovaoi@ya.ru.

Abstract. The object of the study is the Ascension Church of 1654 in the village of Piyala – a unique monument of wooden architecture belonging to a rare architectural type and characterized by the highest height among Russian wooden churches. The relevance of the work is determined by the lack of knowledge of the history and architecture of the object, the uncovered understanding of the place of the object in the typological picture of Russian wooden architecture, the insufficient certainty of its significance as an object of cultural heritage. The subject of the study is the typological features of the Ascension Church in a series of wooden baptismal temples, the construction stages of the object, its historical and cultural value. For the first time, the object receives a fairly complete comprehensive study, including the study of archival sources, an analysis of architecture in the context of the typology and history of Russian wooden architecture. The article also analyzes all the previously carried out works on the preservation of the object, summarizes their results for today. The theoretical significance of the article lies in expanding knowledge on the history and typology of Russian wooden architecture, and fully introducing one of the best monuments of wooden architecture into scientific circulation. The practical significance of the article lies in the fact that it formulates the main restoration problems that have developed comprehensively as a result of past work, which have to be resolved in the restoration project currently being developed.

Keywords: Russian wooden architecture, wooden temples, architectural typology, Piyala, restoration

Funding. The research was carried out with the grant from the Russian Science Foundation № 24-28-01625 «Wooden Churches of the lower Onega of the 17th – 19th Centuries. Architecture, Typology, Traditions» (<https://rscf.ru/project/24-28-01625/>).

For citation. Zhigaltsova T.V., Bode A.B., Khanova O.I. Ascension Church in the Village Piyala, Arkhangelsk Region. Building History, Architecture, Conservation Work. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 3, pp. 5–14, doi: 10.22337/2077-9038-2024-3-5-14.

Вознесенскую церковь в деревне Пияле, построенную в 1654 году, без преувеличения можно назвать одним из лучших памятников русского деревянного зодчества. Церковь стоит на открытом берегу Онеги и видна с реки на несколько километров (рис. 1). Рядом находится колокольня, датируемая 1700 годом. В храмовый комплекс в Пияле в прошлом входила ещё Климентовская церковь (1685), утраченная во второй половине XX века.

Вознесенская церковь в своей основе имеет компактный в плане крестовый сруб, стороны которого покрыты бочками. Над ними возвышаются бочки поменьше, создавая очень выразительную пирамидальную композицию. Завершается постройка величественным шатром. В настоящее время

это самый высокий деревянный храм в России – 44 м до основания креста. Церковь за свою долгую историю переживала, но в целом её первоначальный облик сильно не изменился. Основные изменения выразились в реконструкции западной входной части и обработке фасадов и интерьеров. Вместо галереи, огибавшей крестовое основание с трёх сторон, сделали пристройку в ширину здания, наподобие трапезной, с небольшим притвором, где помещалась входная лестница (рис. 2). Появилась наружная обшивка и новая отделка стен в интерьерах, увеличились размеры окон (рис. 3).

Церковь датируется на основании упоминания в Клировых ведомостях за 1894 год. Указывается, что она была построена

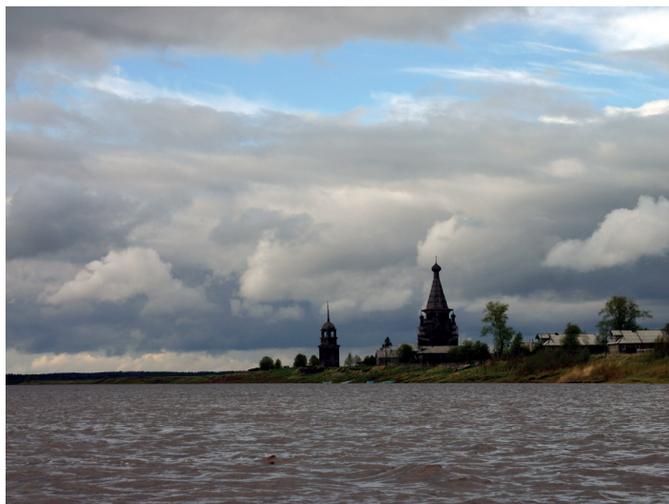
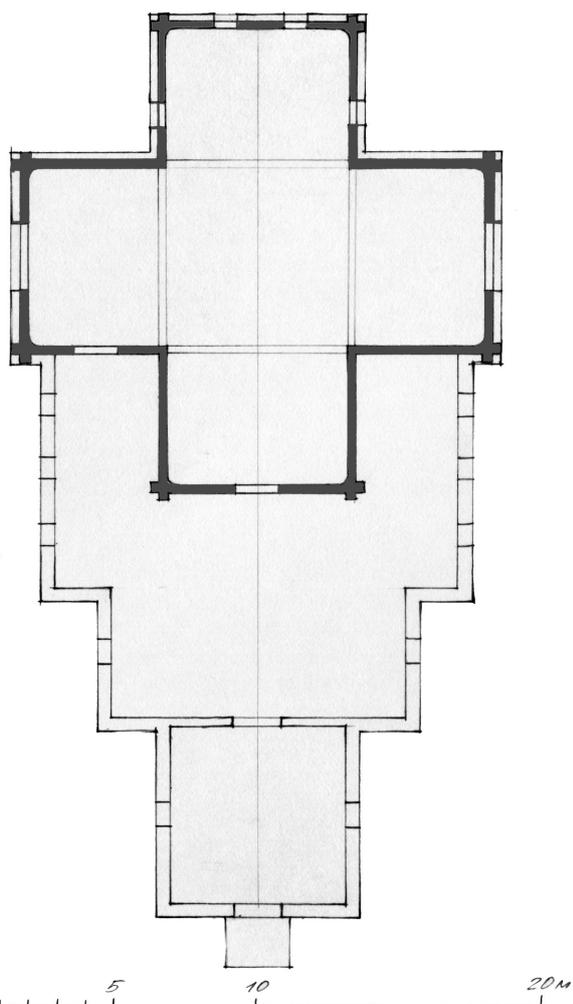

Рис. 1. Храмовый комплекс в деревне Пияле. Фото А.В. Афанасьева

Тёмным выделена часть здания, относящаяся к XVII веку

Рис. 2. Вознесенская церковь (1654) в деревне Пияле. План. Рисунок А.Б. Бодэ

тщанием прихожан в форме креста¹ в 1654 году. Данные по строительной истории Вознесенской церкви до конца XIX века крайне скудны. Самый ранний обнаруженный источник, проливающий свет на то, какова была церковь до перестроек, относится к 1811 году. В нём указывается, что Вознесенская церковь имела три престола: главный – во имя Вознесения Господня, второй – во имя Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев, и третий – во имя святых мучеников Флора и Лавра. Последние два располагались «наверху оной [церкви. – Авторы] между западными стенами», «у коих в олтарях восточной стены между столбами забрана дощатою заборною»².

Эти сведения содержатся в прошении, которое крестьяне Пияльского прихода написали епископу Архангельскому Парфению с просьбой разрешить «выбрать» стену и вместо неё «убрать приличным иконным писанием, а стены обложить бумажными обоями, на что ими прихожанами собрано уже

¹ Клировые ведомости о церквях и часовнях Пияльского прихода, послужные списки притча, 1887–1902 (ведомость за 1894 год) // Государственный архив Архангельской области (далее – ГАО). Ф. 104. Оп. 1. Д. 1062. Л. 5.

² Переписка по прошению Пияльского прихода Онежской округи церковнослужителей, церковного старосты и крестьян, о разрешении произвести иконное писание в церкви Вознесения, 1811 // ГАО. Ф. 29. Оп. 3. Т. 1. Д. 719. Л. 1.

³ Там же. Л. 2.

Рис. 3. Вознесенская церковь. Вид с колокольни. Фото А.Б. Бодэ

денег 235 р.»³. В архивном деле имеется рапорт от 25 мая 1811 года⁴ о принятии к исполнению священником города Онеги Иваном Тамицким. 11 июля приказ о разрешении был доставлен в деревню Пиялу. Акта выполненных работ в деле нет, но, вероятно, ремонтные работы были выполнены.

Упоминание об устройстве двух придельных церквей «между западными стенами» объясняет многие обнаруживаемые на памятнике следы. Очевидно, что западное крыло крещатого сруба имело перекрытие, образуя второй антресольный этаж, наподобие хоров, где и располагались приделы. Об этом говорят следы врубки балок пола на боковых стенах западного крыла. Видно, что пол повышался на одну ступень в месте, где должна была находиться солея и алтарь. Сохранился след от балки алтарной преграды в уровне перемычки царских врат. На северной и южной стенах, где находились алтари, имеются следы задвижек первоначальных волоковых окон.

Вход в верхние придельные храмы располагался с западной стороны по продольной оси здания. Формы сохранившегося портала явно свидетельствуют, что он относится к XVII веку. Обрамление входа состоит из массивных толстых колод (брусков) с характерным архаичным скруглением проёма в углах и выразительными заплечиками с наружной стороны. По сторонам от дверного проёма прорублены смотровые окна-щели, через которые люди, находящиеся снаружи, могли наблюдать за службой.

Вход в верхние храмы в уровне второго этажа свидетельствует, что галерея была двухэтажная. В уровне первого этажа это была обычная галерея на консолях, опиравшаяся на крещатый сруб основания с трёх сторон. Подобные одноэтажные галереи мы можем увидеть на Успенской церкви XVI века Александро-Куштского монастыря, перевезённой в Спасо-Прилуцкий монастырь в городе Вологде, на сохранившейся Успенской церкви 1696 года в селе Нелазском-Борисоглебском, на Успенской церкви 1674 года в селе Варзуга [1] и других. Консоли галереи Вознесенской церкви хорошо сохранились в подклете, и по ним достаточно ясно прочитываются общие размеры галереи. Устройство второго этажа галереи, насколько мы знаем, является большой редкостью.

Известен только один аналог с двухэтажной галереей – Владимирская церковь 1642 года в селе Белой Слуде (рис. 4). По этому объекту имеются схематичные обмеры-реконструкции В.В. Сулова конца XIX века и, по сути, только одна фотография, где галерея хорошо видна [2, ил. 201]. Материалы А.В. Ополовникова представляют собой достаточно подробные фотографии и обмеры, но ко времени его обследования галерея была уже утрачена [3, с. 201–207].

Церковь в селе Белой Слуде имела в основе восьмерик с двумя прирубками, то есть относилась к иному типу, но общее композиционное решение расположения придела в западном

прирубке в уровне второго этажа было такое же, как в Вознесенской церкви в деревне Пияле. В молитвенном помещении придела на южной стене было небольшое косячатое окно, а в алтаре – волоковое окошко. Северная стена окон не имела. Стена между алтарём и молитвенным помещением основного храма была каркасной. Лестница на второй этаж галереи находилась с северной стороны. Материалы по церкви в Белой Слуде очень помогают разобраться в устройстве церкви в Пияле и подтвердить наши предположения.

Два верхних придела в Пияле имели общее молитвенное помещение, алтари были смежными. Алтари освещались сквозь волоковые окна, от которых остались следы, молитвенное помещение, судя по следам, имело одно косячатое окно на северной стороне. Позднее на боковых стенах верхних приделов было прорублено по два одинаковых окна на каждой стороне. Конструкция косячатых окон, состоящих из относительно тонких брусков, без заплечиков на верхней перемычке, свидетельствует о том, что это окна примерно начала XIX века. Поэтому устройство этих окон вполне возможно связать с ремонтом 1811 года. Окна второго света на западных сторонах боковых ветвей крещатого сруба тоже переделывались. Сейчас они сдвоенные, обрамлённые массивными колодами с заплечиками на верхней перемычке.

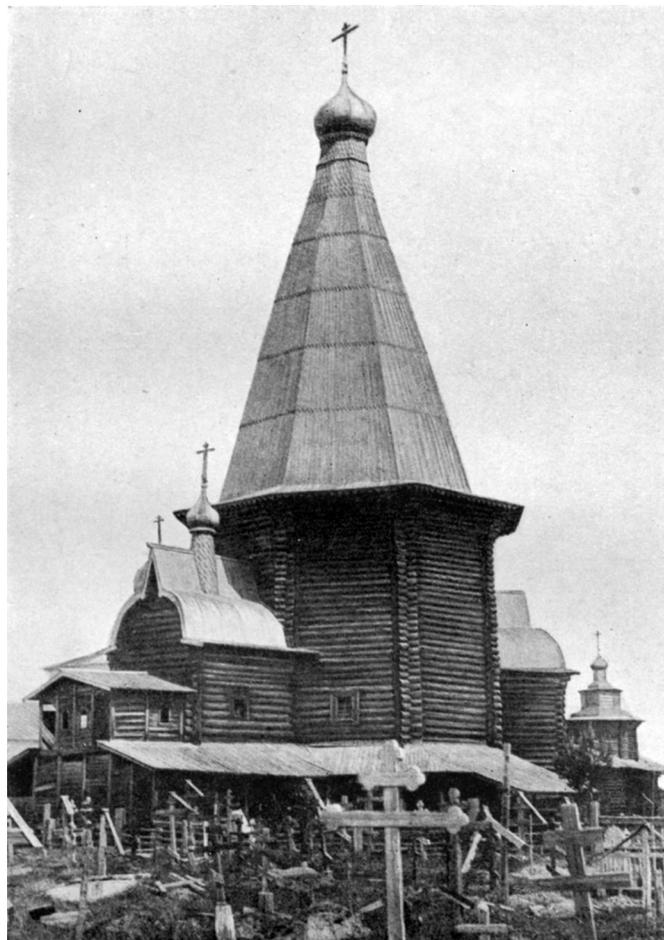

Рис. 4. Владимирская церковь (1642) в селе Белой Слуде. Фото первой половины XX века

³ Переписка по прошению Пияльского прихода Онежской округи церковнослужителей, церковного старосты и крестьян, о разрешении произвести иконное писание в церкви Вознесения, 1811 // ГААО. Ф. 29. Оп. 3. Т. 1. Д. 719. Л. 1.

Второй этаж галереи имел двухскатную крышу, о чём свидетельствуют хорошо читаемые следы на западной стене. Под дверным проёмом имеется гнездо, которое осталось явно от балки пола галереи. Следовательно, плахи пола были уложены вдоль западной стены поперёк здания. Следов от лестницы не сохранилось, но по аналогу можно предположить, что она была крутая одномаршевая с северной стороны. Боковые стены второго этажа галереи были в створе боковых стен приделов, что подтверждается вертикальными пазами от заборки на торцах брёвен.

Если первоначальная галерея и приделы прочтываются достаточно отчётливо, то об устройстве крылец достоверно ничего не известно. Здесь уместно обратиться к аналогам. Успенская церковь в селе Варзуге имеет три одинаковых крыльца с трёх сторон. Изображённая на иконах Успенская церковь Ошевенского монастыря, по архитектуре очень схожая с храмом в деревне Пияле, окружена галереей тоже с тремя крыльцами [4, с. 233].

Первоначальный облик интерьеров храма в деревне Пияле, несмотря на позднейшие наслоения, раскрывается достаточно отчётливо. Потолки в приделах и в алтаре были так называемые «в ёлку» – они состояли из коротких досок, уложенных немного под углом в разных направлениях по продольным балкам.

Рис. 5. Конструкции рубленого шатра Вознесенской церкви. Фото А.Б. Бодэ

Рис. 6. Живопись начала XIX века в Вознесенской церкви. Фото А.В. Афанасьева

Центральная часть перекрыта потолком-«небом», который хорошо сохранился. Балки потолка расписаны растительным орнаментом, сектора забраны просто досками, наподобие потолка «в ёлку». Аналогичный потолок был в Никольской церкви середины XVII века в селе Пурнеме, в Преображенской церкви 1714 года Кижского погоста и других. На основании этого можно заключить, что для ранних потолков-«небо» не характерны росписи в секторах. Сюжетная живопись на потолках-«небо» северорусских деревянных церквей широко распространилась во второй половине XVIII–XIX века [5, с. 12–25].

Вознесенская церковь отличается тем, что имеет бревенчатую рубленую конструкцию до главы. Для построек XVI–XVII веков характерны бревенчатые конструкции, наиболее ярким примером чего является Никольская церковь 1584 года в селе Лявле, имеющая даже бревенчатую конструкцию главы [6, с. 24–30]. Шатёр Вознесенской церкви производит сильное впечатление при взгляде изнутри – с уровня потолочного перекрытия мы видим открытое вверх пространство высотой более 30 м (рис. 5). Для прочности бревенчатый шатёр имеет связи из пар брёвен через каждые восемь-десять венцов. Устойчивость столь высокого храма обеспечивается крещатым основанием, значительно увеличивающим подошву здания и равномерно распределяющим нагрузку на землю. Вознесенскую церковь можно назвать примером, показывающим во всей полноте конструктивные особенности традиционного русского деревянного зодчества.

Крещатый тип храма, к которому относится Вознесенская церковь, имел распространение в разных частях Русского Севера. Наиболее древние подобные сохранившиеся объекты – церковь Рождества Богородицы первой трети XVI века из села Перёдки, ныне перевезённая в Новгородский музей деревянного зодчества [7, с. 112] и Успенская церковь XVI века Александро-Куштского монастыря, перевезённая в Спасо-Прилуцкий монастырь в городе Вологде. Эти храмы имели шатровое завершение и трёхсторонние галереи на консолях. Наиболее близким аналогом церкви в деревне Пияле является Успенская церковь 1674 года в селе Варзуге. Оба храма имеют одинаковую структуру и даже некоторые детали, но различаются по масштабу – Успенская церковь существенно меньше. Крещатое основание могло сочетаться и с иными формами завершения, примером тому – Преображенская церковь 1687 года в селе Чекуеве и Успенская церковь 1694 года в селе Нелазском-Борисоглебском.

Как мы видим, тип крещатого в основании храма был широко известен в разных регионах, но использовался строителями нечасто. Судя по известным объектам, хронологическое распространение крещатых церквей приходится на XVI–XVII века. Среди аналогичных памятников деревянного зодчества Вознесенская церковь выделяется масштабом и очень хорошей сохранностью подлинных исторических конструкций и отделки.

Как и все старинные постройки, Вознесенская церковь за свою историю неоднократно перестраивалась. Несомненно,

ремонт произвелись в конце XVII–XVIII века, но, видимо, они мало изменяли архитектурный облик здания. Наиболее существенные перестройки приходятся на XIX век. Живописное убранство интерьеров, как упоминалось выше, относится 1811 году. Это новый потолок-«небо», подведённый прямо под потолок-«небо» XVII века, и плоские панели с живописью в боковых крыльях (рис. 6). Общая площадь живописи в интерьере – около 100 кв. м, что делает Вознесенскую церковь поистине уникальным памятником.

Период XIX века характеризуется строительной активностью, включающей обновление старых храмов XVII–XVIII веков [8]. Значительный ремонт храмов и колоколни в деревне Пияле был в 1882 году. Как упоминает исторический источник, Вознесенская церковь была устроена «заново» на средства санкт-петербургского купца Михаила Чебарова⁵. Местный священник Василий Клементович Григорьев ходатайствовал о ремонте, два раза ездил в Петербург к Чебарову и часто временно вкладывал в дело и свои деньги, даже до 2000 рублей. На полученные средства были «устроены паперти, храмы и колокольня обшиты и побелены, иконостасы покрашены и позолочены, вновь устроена деревянная ограда, заведён 100 пудовый колокол, вся почти ризница приобретена заново» [9]. Результаты ремонта выражаются не только в расширении оконных и дверных проёмов, внутренней обшивке стен и потолков, наружной обшивке стен и покраске, но и в замене обветшавшей галереи западной пристройкой, куда были перенесены приделы. Несколько позже, в документе 1894 года, перечисляются престолы Вознесенской церкви: главный – во имя Вознесения Господня, второй – во имя Рождества Пресвятой Богородицы, и третий – во имя святых мучеников Флора и Лавра⁶. Таким образом, первоначальный придел во имя Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев был заменён на придел во имя Рождества Пресвятой Богородицы.

В Клировых ведомостях за 1908 год Вознесенская церковь названа «молодой», что свидетельствует о значительности ремонтных преобразований 1882 года⁷. На деревянной кровле трапезной и на поллицах бочек обнаружены следы окраски красно-коричневым цветом. Покраска кровель нижних частей зданий «чернетью» (красно-коричневый цвет) характерна для XIX – начала XX века. Верхние части здания – шатры и главы, обычно окрашивались в зелёный цвет [10]. В 1904 году тёсовые кровли были заменены оцинкованным железом⁸. Несмотря на перестройки и обновления, храм в деревне Пияле хорошо сохранил свои общие исторические формы и силуэт.

Вознесенская церковь была холодной, то есть неотапливаемой. Для службы в холодное время года в деревне Пияле была тёплая церковь во имя священномученика Климента папы Римского, построенная в 1685 году⁹ (ныне утраченная), составлявшая с Вознесенской церковью единый и выразительный ансамбль (рис. 7). Это был типичный для нижнего Поонежья кубоватый храм, состоящий из основного четверика, завершённого кубом с пятью главами, прямоугольного алтаря и тёплой трапезной. Имеется необычное историческое упоминание, что церковь была построена на деревянном фундаменте¹⁰. Видимо, это были деревянные сваи. Климентовская церковь за свою историю также перестраивалась. Известно, что в 1838 году в церкви был произведён ремонт окон: «Отдано крестьянину Пияльского прихода деревни Пачепельской Петру Григорьеву сыну Денисову за 1 одну окончину новую в трапезу Климентовской церкви вместо старой слудяной ветхой, за фонарь (неразб.), и за починку старых стеклянных окончин денег шесть рублей»¹¹.

Крупный ремонт был произведён в 1890 году, когда церковь была «исправлена, вместе с трапезою»¹² на средства приходского крестьянина Петра Малыгина. В 1899 году Петр Малыгин пишет прошение епископу архангельскому и холмогорскому Иоаннию с просьбой разрешить ему устроить в трапезе на южной стороне придельный храм во имя Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев. К прошению прилагался план церкви и рисунок предполагаемого придельного иконостаса (рис. 8). Напомним, что придел Зосимы и Савватия первоначально был в Вознесенской церкви, но переименован при ремонте. В архивном документе упоминается фотография храма, сделанная в 1899 году в двух экземплярах: для Санкт-Петербургской Императорской археологической комиссии и Архангельской духовной консистории. В январе 1900 года Императорская Археологическая комиссия уведомила Архангельскую духовную консисторию, что «с её стороны к устройству предела препятствий не встречается». Иконы для иконостаса были присланы из Санкт-Петербурга. Предельный храм был освящён 23 ноября 1901 года священником Иоанном Шангиным. Согласно акту 1901 года, «иконостас деревянный с позолоченной ризой, окрашен благовидно, в середине царские врата устроены резные – позолоченные, вместо лампы перед иконами подсвечники металлические с фарфоровыми свечами, престол устроен на особом фундаменте независимо от полу, вышиною 1 арш. 6 вершков, шириною 1 арш. и 2 верш. Такой же величины жертвенник. Стоимость устройства предела 1500 руб.»¹³. Климентовская церковь в 1904 году была обшита тёсом и покрашена¹⁴.

⁵ Клировые ведомости о церквях и часовнях Пияльского прихода, послужные списки притча, 1887–1902 (ведомость за 1894 год) // ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1062. Л. 5.

⁶ Там же.

⁷ Клировая ведомость по церквям 3-го благочиния Онежского уезда, Архангельской епархии, 1908 // ГААО. Ф. 464. Оп. 1. Д. 1. Л. 33

⁸ Клировая ведомость по церквям 3-го благочиния Онежского уезда, Архангельской епархии, 1910 // ГААО. Ф. 464. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

⁹ Клировые ведомости о церквях и часовнях Пияльского прихода, послужные списки притча, 1887–1902 (ведомость за 1894 год) // ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1062. Л. 5.

¹⁰ Клировая ведомость по церквям 3-го благочиния Онежского уезда, Архангельской епархии, 1910 // ГААО. Ф. 464. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

¹¹ Книга расхода церковных денег на 1837, 1838, 1854, 1855 годы, прихода денег по Чешьюгской часовне на 1855 год // ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1042. Л. 5.

¹² Клировые ведомости о церквях и часовнях Пияльского прихода, послужные списки притча, 1887–1902 (ведомость за 1894 год) // ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1062. Л. 5.

Колокольня была построена в начале XVIII века. Её основанием является шестигранник, над которым возвышается ещё один сруб такой же формы, но поставленный углами на середины сторон нижнего. Если внимательно присмотреться к стенам внутри сруба, заметно, что самую старую часть составляет нижний шестигранник, судя по меткам, перебивавшийся. Повал нижнего сруба и вышележащий ярус относятся к более позднему времени. Очень интересны окна: в нижнем ярусе они выполнены в виде узких щелей, выше сделаны маленькие прорубные окна, у одного из них видны хорошо сохранившиеся следы задвижки. Есть и одно небольшое окно с округлыми внутренними очертаниями. Можно с большой долей вероятности предположить, что первоначально верх был шатровый, но исторических документальных подтверждений этому не имеется.

Рис. 7. Вознесенская церковь (1654) и Климентовская церковь (1685) в деревне Пияле. Рисунок-реконструкция А.Б. Бодэ

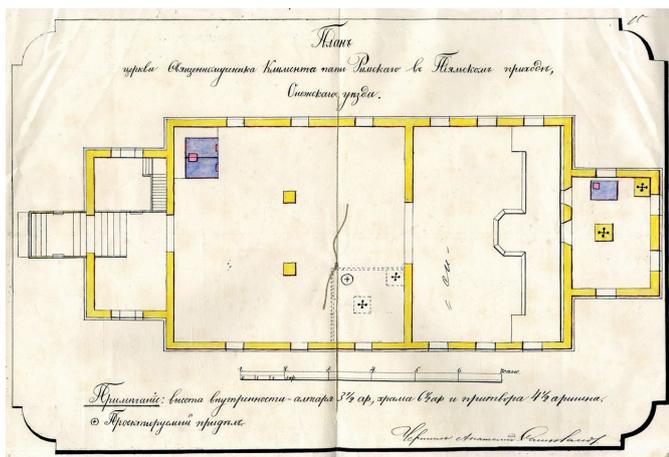

Рис. 8. План церкви во имя священномученика Климента папы Римского (1685) с указанием расположения придельного храма во имя Зосимы и Савватия Соловецких чудотворцев в трапезе. Чертёж 1899–1902 годов (источник: Дело об устройстве придельного храма в Климентьевской церкви Пияльского прихода, 1899–1902 // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1519. Л. 1–2, 14 об.–15, 20–21)

В исторических источниках встречаются интересные бытовые подробности. Например, договор прихода с крестьянином Андреем Николаевым Иконниковым от 1 января 1869 года, который «порядился в церковные сторожа» Пияльской Вознесенской церкви. Сторож обязался соблюдать Указ Архангельской духовной консистории № 364 от 20 сентября 1842 года, а именно: вести караул, соблюдать чистоту и опрятность, «не иметь подле церкви ни дров, ни щепы, а выносить оныя уже готовые зрубленные в имеющейся для сего чулан», «дров в печку к ночи не класть», мусор опахивать, колокола хранить как зеницу ока, звон производить осторожно слегка, ямы для усопших копать не менее 3-х аршин, бдительно смотреть, чтобы в ограду не входил никакой скот, смотреть чтобы ворота в ограде были запираемы накрепко» и прочее¹⁵.

Дома для размещения клира и для дьячка были построены в 1838 году, дом для священника – в 1840-ом¹⁶. В 1896 году был построен дом для псаломщика, а новый дом священника – в 1904-ом. Около колокольни за оградой церкви была выстроена деревянная сторожка – помещение для сторожа, «но сторож в ней не живёт, а теперь в ней помещается просфорня»¹⁷. Сторожка, вероятно, была выстроена в 1870-е годы. В 1837 году местное кладбище было огорожено крестьянином Степаном Кореловым¹⁸.

В Пияльском приходе была одна приписная церковь Архистратига Михаила в деревне Пачепельде, расположенной на другом берегу реки. Первоначально она была часовней, построенной в 1765 году. Сохранилось прошение 1889 года крестьянина Петра Малыгина епископу архангельскому и холмогоскому Нафанаилу с просьбой разрешить пристроить к часовне алтарь и тем самым преобразовать её в церковь во имя Архистратига Божия Михаила. К прошению был приложен чертёж без указания авторства. Часовня была перестроена с разрешения епархиального начальства в 1891 году и освящена 23 января 1892 года священником Иоанном Шангиным¹⁹. Церковь представляет собой достаточно простую постройку, основной объём которой завершён четырёхскатной крышей с одной главой. В 1901 году приписная церковь снаружи была обшита тёсом и окрашена белилами²⁰.

¹⁵ Дело об устройстве придельного храма в Климентьевской церкви Пияльского прихода, 1899–1902 // ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1519. Л. 1–2, 14 об.–15, 20–21.

¹⁶ К лировая ведомость по церквям 3-го благочиния Онежского уезда, Архангельской епархии, 1910 // ГААО. Ф. 464. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

¹⁷ Пияльская Вознесенская церковь. Указы Архангельской Духовной консистории, 1869 // ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1055. Л. 57–57 об.

¹⁸ К лировые ведомости о церквях и часовнях Пияльского прихода, послужные списки притча, 1887–1902 (ведомость за 1894 год) // ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1062. Л. 5 об.

¹⁹ К лировая ведомость по церквям 3-го благочиния Онежского уезда, Архангельской епархии, 1910 // ГААО. Ф. 464. Оп. 1. Д. 4. Л. 17 об.

²⁰ Книга расхода церковных денег на 1837, 1838, 1854, 1855 годы, прихода денег по Чешьюгской часовне на 1855 год // ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1042. Л. 1.

²¹ ГААО. Ф. 29. Оп. 4. Т. 3. Д. 1011. Л. 1, 6, 16. Дело об обращении в церковь часовни, находящейся в Почепальской деревни Пияльского прихода, 1889–1892.

²² К лировые ведомости о церквях и часовнях Пияльского прихода, послужные списки притча, 1887–1902 (ведомость за 1901 год) // ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1062. Л. 21.

В приходе также имелось несколько часовен, время строительства которых в исторических источниках не упоминается. Это часовня во имя Положения честных риз Божией Матери в деревне Хачеле, часовня во имя великомученика Георгия в деревне Ковкуле, часовня во имя великомученицы Варвары в деревне Чешьюге, часовня во имя апостолов Петра и Павла в деревне Кялованге. Первые три перечисленные часовни имели небольшие колокольни. Согласно записям 1901 года, все часовни были «прочны, обшиты тёсом и окрашены краской, утварью не скудны»²¹.

Вознесенская церковь и другие постройки в деревне Пияле долгое время не были объектами исследования. В публикациях Императорской археологической комиссии объект не представлен [11]. В известной обобщающей книге по деревянному зодчеству 1942 года ансамбль в Пияле скромно представлен одной фотографией [2, ил. 263]. А.В. Ополовников также не исследовал этот объект.

Вознесенская церковь долгое время находилась в удовлетворительном состоянии. Ремонты конца XIX – начала XX века, с одной стороны, исказили первоначальный облик церкви, с другой стороны, они были поддерживающими мерами, благодаря которым памятник сохранился до нашего времени [12]. Позднейшая металлическая кровля достаточно надёжно укрывала здание, поэтому оно долгое время не нуждалось в ремонте. Однако на фотографиях второй половины XX века уже видны сорванные листы железа на шатре.

Ремонтно-реставрационные работы на Вознесенской церкви проводились в 1970-е годы. Они заключались в удалении старой металлической кровли 1904 года с завершающей части и восстановлении деревянной кровли на шатре и главах. На трапезной и на бочках осталась металлическая кровля. В реставрации 1950–1980-х годов преобладала тенденция к воссозданию первоначального облика, поэтому и работы на Вознесенской церкви носили характер своего времени. Восстановление деревянных кровель, конечно, способствовало раскрытию красоты деревянного памятника, но мало увязывалось с общим архитектурным обликом. Стены с позднейшей обшивкой, растёсанные окна, металлическое покрытие бочек хронологически совсем не сочетаются с древней деревянной кровлей шатра и лемехом глав. Таким памятник никогда не был.

Исследование архивно-библиографических материалов по памятникам деревянного зодчества Онежского района выполнялись в 1980-е годы в рамках большой работы «Научно-методическая подготовка мероприятий по обеспечению противоаварийных и консервационных работ на памятниках деревянного зодчества Архан-

гельской области». Были найдены сведения по истории погоста, исторические документы по перестройкам и ремонтам Вознесенской и Климентовской церквей и колокольни²².

Работы 1970-х годов, конечно, способствовали сохранению здания, но их результат оказался недолговечным. Тёс на полках шатра был самым уязвимым местом, и к концу XX века он уже пришёл в ветхость. Металлические кровли тоже со временем получили повреждения и стали давать протечки. К тому же с 2000-х годов стал заметен наклон церкви в северо-восточную сторону.

В 2009 году в институте «Спецпроектреставрация» был разработан проект реставрации Вознесенской церкви (архитектор А.Н. Волков). В ходе проведения натурных исследований памятников погоста были выполнены архивно-библиографические исследования и архитектурно-археологические обмеры. Проект не был реализован.

С 2022 года по государственной программе консервации аварийных объектов культурного наследия работы проводятся на ряде деревянных церквей северорусских областей. Среди них – Вознесенская церковь в деревне Пияле. В 2022–2023 годы на Вознесенском храме было сделано укрепление подкровельных конструкций, установлены временные подпорные конструкции потолков в молитвенном помещении, в ослабленных местах на стенах поставлены сжимы, сделаны консервационные кровли. В процессе производства работ всё здание было одето в строительные леса, благодаря чему были выполнены дополнительные обследования высотных частей, выявлены новые повреждения.

Однако не все предусмотренные в проекте консервационные работы удалось выполнить. Проектом была предусмотрена стабилизация наклона сруба, но по объективным причинам эта задача выполнена не была. В течение 2023 года наклон усилился с отклонением вершины от вертикали до двух метров. Причиной наклона стали просадка валунного фундамента и повреждения нижних венцов. Но и в основании шатра имеются повреждения конструкций, из-за которых образовалось небольшое искривление сруба.

В итоге выполненные консервационные работы устранили много повреждений, но проблема наклона оказалась нерешённой. Если говорить о продолжении работ на Вознесенской церкви, то требуется уже не стабилизация здания, а исправление наклона по новому отдельному проекту. Вес церкви составляет около 500 тонн, и её выправление, а потом и обеспечение стабильности путём подведения мощного фундамента выходит за рамки простых консервационных работ. Вознесенская церковь,

²¹ Клировые ведомости о церквях и часовнях Пияльского прихода, послужные списки притча, 1887-1902 (ведомость за 1901 год) // ГААО. Ф. 104. Оп. 1. Д. 1062. Л. 21.

²² Отчет по обследованию памятников деревянного зодчества Онежского района. Институт «Спецпроектреставрация». Т. III. Кн. 26. ш. 767, № 5876. Авторы исследования Уткин Н.Н., Пономарёва Г.В., Волокитина Т.П., Колтовая В.В., 1986 год.

безусловно, заслуживает полного комплекса реставрационных мер.

Вознесенская церковь в деревне Пияле является уникальным памятником деревянного зодчества. Принадлежность к редкому типу при крайней малочисленности аналогов, наличие живописи в интерьерах, высокая сохранность подлинных конструкций и архитектурных элементов и, наконец, высота здания определяют её очень высокую историко-культурную ценность.

В настоящее время разрабатывается проект реставрации Вознесенской церкви и, таким образом, появилась надежда на долговечное сохранение памятника.

Список источников

1. Ополовников, А.В. Успенская церковь в селе Варзуга / А.В. Ополовников. – Текст : непосредственный // Архитектурное наследство. Вып. 5. – 1955. – С. 37–52.

2. Забелло, С.Я. Русское деревянное зодчество / С.Я. Забелло, В.Н. Иванов, П.Н. Максимов. – Москва : Государственное архитектурное издательство Академии архитектуры СССР, 1942. – 214 с. – Текст : непосредственный.

3. Ополовников, А.В. Сокровища Русского Севера / А.В. Ополовников. – Москва : Стройиздат, 1989. – 366 с. – Текст : непосредственный.

4. Мильчик, М.И. Древнерусская иконография монастырей, храмов и городов XVI – XVIII веков : Статьи 1973–2017 / М.И. Мильчик. – Санкт-Петербург : Коло, 2017. – 376 с. – Текст : непосредственный.

5. Кольцова, Т.М. Росписи «неба» в деревянных храмах Русского Севера / Т.М. Кольцова. – Архангельск : РГО. Архангельский филиал, 1993. – 112 с. – Текст : непосредственный.

6. Ополовников, А.В. Русское деревянное зодчество. Памятники шатрового типа. Памятники клетского типа и малые архитектурные формы. Памятники ярусного, кубоватого и многоглавого типа / А.В. Ополовников. – Москва : Искусство, 1986. – 310 с. – Текст : непосредственный.

7. Красноречьев, Л.Е. Народное деревянное зодчество Новгородчины. Витославицы / Красноречьев Л.Е. – Великий Новгород : Новгородский государственный объединённый музей-заповедник, 2014. – 136 с.

8. Бодэ, А.Б. Деревянное храмостроительство нижнего Поонежья XIX – начала XX века / А.Б. Бодэ, Е.В. Ходаковский. – DOI: 10.22337/2077-9038-2020-2-31-39. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2020. – № 2. – С. 31–39.

9. Боголепов, А.Ф. Из жизни и обычаев Пияльского прихода Онежского уезда / А.Ф. Боголепов. – Текст : непосредственный // Архангельские епархиальные ведомости. – 1907. – № 21, часть неофиц. – С. 729–730.

10. Бодэ, А.Б. Цвет в архитектуре деревянных храмов XVII–XVIII веков / А.Б. Бодэ. – DOI 10.22337/2077-9038-2018-4-35-42. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2018. – № 4. – С. 35–42.

11. Medvedeva M. The Imperial Archeological commission (1859–1918) and Cultural Heritage Management in Russia // Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia. – London and New York : Routledge, 2018. – P. 38–55. Edited by Evgeny Khodakovskiy and Siri Skjold Lexau. – Текст : непосредственный.

12. Ходаковский, Е.В. «Под фасад каменного строения»: обшивка деревянных церквей Русского Севера в конце XVIII – начале XX в. / Е.В. Ходаковский. – DOI 10.22337/2077-9038-2021-3-25-33. – Текст : непосредственный // Academia. Архитектура и строительство. – 2021. – № 3. – С. 25–33.

References

1. Opolovnikov A.V. Uspenskaya tserkov' v sele Varzuga [Assumption Church in the Village of Varzuga]. In: *Arkhitekturnoe nasledstvo [Architectural Heritage]*, Iss. 5. – 1955, pp. 37–52. (In Russ.)

2. Zabello S.Ya., Ivanov V.N., Maksimov P.N. Russkoe derevyannoe zodchestvo [Russian Wooden Architecture]. Moscow, Gosudarstvennoe arkhitekturnoe izdatel'stvo Akademii arkhitektury SSSR [State architectural publishing house of the USSR Academy of Architecture], 1942, 366 p. (In Russ.)

3. Opolovnikov A.V. Sokrovishcha Russkogo Severa [Treasures of the Russian North]. Moscow, Stroizdat Publ., 1989, 366 p. (In Russ.)

4. Mil'chik M.I. Drevnerusskaya ikonografiya monastyrei, khramov i gorodov XVI – XVIII vekov: Stat'i 1973–2017 [Old Russian Iconography of Monasteries, Churches and Towns of the 16th – 18th Centuries: Articles 1973–2017]. St. Petersburg, Kolo Publ., 2017, 376 p. (In Russ.)

5. Kol'tsova T.M. Rospisi «neba» v derevyannykh khamakh Russkogo Severa [Paintings of the "Sky" in Wooden Churches of the Russian North]. Arkhangel'sk, RGO, Arkhangel'sk branch Publ., 1993, 112 p. (In Russ.)

6. Opolovnikov A.V. Russkoe derevyannoe zodchestvo. Pamyatniki shatrovogo tipa. Pamyatniki kletskogo tipa i malye arkhitekturnye formy. Pamyatniki yarusnogo, kubovatogo i mnogoglavogo tipa [Russian Wooden Architecture. Monuments of the Tent-Type. Monuments of the Cage Type and Small Architectural Forms. Monuments of the Tiered, Cube-Shaped and Multi-Domed Type]. Moscow, Iskusstvo Publ., 1986, 310 p. (In Russ.)

7. Krasnorech'ev L.E. Vitoslavlitsy. In Krasnorech'ev L.E.: *Narodnoe derevyannoe zodchestvo Novgorodchiny. Velikii Novgorod, Novgorodskii gosudarstvennyi ob"edinenniy muzei-zapovednik* [Novgorod State United Museum-Reserve Publ.], 2014, 136 p. (In Russ.)

8. Bode A.B., Khodakovskii E.V. Derevyannoe khamostroitel'stvo nizhnego Poonezh'ya XIX – nachala XX veka [Wooden Temple Construction of the Lower Poonezhye of the XIX – Early XX Century]. In: *Academia. Arkhitektura i*

stroitel'stvo [*Academia. Architecture and Construction*], 2020, no. 2, pp. 31–39. DOI 10.22337/2077-9038-2020-2-31-39. (In Russ., adstr. in Engl.)

9. Bogolepov A.F. Iz zhizni i obychaev Piyal'skogo prikhoda Onezhskogo uezda [From the Life and Customs of the Piyalsky Parish of the Onega District]. In: *Arkhangel'skie eparkhial'nye vedomosti* [*Arkhangelsk Diocesan News*], 1907, no. 21, chast' neofits, pp. 729–730. (In Russ.)

10. Bode A.B. Tsvet v arkhitekture derevyannykh khramov XVII–XVIII vekov [Color in the Architecture of Wooden Temples of the XVII–XVIII Centuries]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [*Academia. Architecture and Construction*], 2018, no. 4, pp. 35–42. DOI 10.22337/2077-9038-2018-4-35-42. (In Russ., adstr. in Engl.)

11. Medvedeva M. The Imperial Archeological commission (1859–1918) and cultural heritage management in Russia. In: *Architectural Conservation and Restoration in Norway and Russia*, Edited by Evgeny Khodakovsky and Siri Skjold Lexau. London and New York, Routledge, 2018, pp. 38–55. (In Engl.)

12. Khodakovskii E.V. «Pod fasad kamennogo stroeniya»: obshivka derevyannykh tserkvei Russkogo Severa v kontse XVIII – nachale XX v. [Under the Facade of a Stone Building": the Cladding of Wooden Churches of the Russian North in the 19th Century]. In: *Academia. Arkhitektura i stroitel'stvo* [*Academia. Architecture and Construction*], 2021, no. 3, pp. 25–33. DOI 10.22337/2077-9038-2021-3-25-33. (In Russ., adstr. in Engl.)